

Марина Тарковская (слева) и Наталья Бондарчук на встрече со зрителями в Юрьевце

Короткая память

В Ивановской области отметили день рождения Андрея Тарковского

В Иваново и Юрьевце в эти выходные прошли Дни Андрея Тарковского. В лучшем кинотеатре «Искра» показывали «Солярис» Стивена Содерберга. Все светские разговоры велись, естественно, вокруг него. Наталья Бондарчук, побывавшая в Юрьевце и Иваново вместе с Мариной Тарковской, заявила, что в фильме Содерберга «сам Андрей Арсеньевич не утвердил бы ни одной сцены».

Известия 2003 - 8 апр. - с. 46

Леонид НОВИКОВ

В ивановском Выставочном зале, где устроили конференцию, было немногочисленно. Специалисты рассуждали о десакрализации сакрального и экзистенциальных метафорах.

Местный профессор Леонид Таганов ломал голову над вопросом: «Как отзывается «Солярис» на нашей энцефалограмме?» Марина Тарковская рассказала о своих с бра-

том детских годах в Юрьевце, который «стал какой-то сладкой грезой», но, по ее словам, все же приезжать сюда раньше не хотела, «потому что нельзя дважды войти в одно и то же время». «Я бы не приехала в Юрьевец, если бы не созданный здесь музей Тарковского, — рассказала она «Известиям», — потому что многие воспоминания для меня слишком трудны. Сейчас вокруг имени Андрея много мифов, а ведь во многом он был обыкновенным человеком, как все мы — грешным». Уже в Юрь-

евце она показала до сих пор сохранившийся забор, возле которого Андрей разрезал себе ногу, напорвшись на какую-то стекляшку. Показала и крутые юрьевецкие склоны, с которых детвора каталась на санках: «Он мог, скатившись в снег, так выругаться, что мама просто в ужас приходила!» «Жаль, что в музее не чувствуется человеческого тепла», — пожалела Наталья Бондарчук.

Вспоминали, как еще до открытия здесь музея увидели на столе хлебные крошки и порадовались. Особой жизни не наблюдалось и в самом Юрьевце. На вопрос «а где люди?» местные экскурсоводы махнули рукой и пошли показывать второй юрьевецкий музей — архитекторов братьев Весниных с тремя гигантскими портретами авторов проекта Днепрогэс и прочей промыш-

ленной архитектуры. В магазине «Рыба» о днях Тарковского ничего не знали, но очень грустили в связи с отсутствием вяленых лещей. Ввиду полной утраты публики местный книжный магазин оказался закрытым. Зато в краеведческом музее Марина Тарковская не только продемонстрировала свой сборник «О Тарковском», но и обещала к осени новое издание «Осколков зеркала». Издание воспоминаний друзей, несмотря на небольшой тираж, расходуется нелегко. В ходу более приземленная литература — «Тарковский и я. Дневник пионерки» Ольги Сурковой. На подходе ее же «Тарковский против Тарковского». «У Сурковой, возможно, много правды, — согласилась Марина Тарковская. — Да, Андрей согласился, когда убрал имя Ольги Сурковой как соавтора книги

«Запечатленное время», но он искупил свой грех своим творчеством, своей жертвенностью, своими страданиями и смертью. Ведь долг христианина — прощать. А в книге Сурковой нет уважения к тому, что он сделал для миллионов зрителей. Реагировать на подобные публикации — ниже нашего достоинства. Удивительно, откуда столько ненависти к Андрею у кинокритика, которая сделала свое имя на творчестве Тарковского?» «Когда выходил сборник «О Тарковском» (составителем которого стала сестра кинорежиссера — «Известия»), я даже не знала, что там будет помещена моя фотография с ним, — рассказала «Известиям» Наталья Бондарчук. — Я и не подозревала о ее существовании». «Андрею, как и отцу, не очень повезло с женщинами, — по-

делилась Марина Тарковская. — Но когда я гляжу на эту фотографию, то думаю, что все могло бы сложиться иначе, но не сложилось». «У меня есть дома полка с книгами, — рассказала актриса, воплотившая вселенскую любовь в «Солярисе», — на которой близкие мне люди, ставшие книгами: там папа, Тарковский, Герасимов... Там нет спора, там есть высокие души. А «Солярис» — он был для меня автобиографическим фильмом, у меня действительно был синдром Хари, когда невозможно было жить без объекта своей любви. Года полтора назад, когда уже снимался американский «Солярис», я во сне увидела нашу космическую станцию. Но там почему-то не было Андрея Арсеньевича».

Ивановская область